

Скрытое Острие находилось под управлением двух человек: Дунфан Ши и Цзи Цзя. Цзи Цзя отвечала за военную разведку. Фэн Чжэуа всегда считала, что Цзи Цзя — мужчина, но оказалось, что это женщина. Она была поражена, задаваясь вопросом, насколько выдающейся должна быть Цзи Цзя, чтобы командовать таким элитным отрядом!

— Так ты и есть Цзи Цзя! — Фэн Чжэуа кокетливо улыбнулась. Её недовольство мгновенно исчезло. Фэн Чжэуа всегда уважала людей с выдающимися способностями.

— Хм, — Цзи Цзя равнодушно отозвалась, даже не взглянув на неё, и вышла за дверь.

Цзи Цзя вышла, за ней последовала Су Жань. Фэн Чжэуа, чувствуя себя слегка обиженной, тоже вышла.

Цзи Цзя подошла к месту, где накануне стояла Су Жань. Су Жань и Фэн Чжэуа встали рядом.

Фэн Чжэуа уже собиралась спросить Цзи Цзя, зачем она здесь, как вдруг к ним подбежал подчинённый из Башни Слушающей Ветер.

— Глава!

Он выглядел взволнованным. Настороженно взглянув на Су Жань и Цзи Цзя, он замялся.

— В чём дело? Говори! Здесь все свои, — строго сказала Фэн Чжэуа.

Молодой человек поклонился и ответил:

— Да, глава. Дело в том, что прошлой ночью старшую принцессу Царства Лань, Лань Лоши, после дворцового банкета похитили по пути в гостиницу.

Фэн Чжэуа была поражена. Вчера она видела Лань Лоши здоровой и невредимой у ворот Дома князя Фэна, и вот теперь её похитили. Исчезновение принцессы в чужой стране — это серьёзное дело. Фэн Чжэуа от удивления приоткрыла рот.

— Ах?

Внезапно она заметила, что две женщины рядом с ней совсем не удивились, спокойно созерцая утренний вид столицы.

Фэн Чжэуа сразу догадалась, что к чему, и сказала подчинённому:

— Поняла. Можешь идти.

— Да, глава!

Когда он ушёл, Фэн Чжэуа спросила:

— Су Жань, это ты сделала?

Су Жань молчала, но Цзи Цзя ответила:

— Это я.

Наследница престола, обладающая высоким статусом, наверняка имела многочисленную и превосходную охрану. Фэн Чжэуа была уверена, что это дело рук Скрытого Острия.

— Зачем? Князь знает об этом? — не удержалась Фэн Чжэуа.

Су Жань спокойным голосом ответила:

— Он не знает. Это моя идея. Цзи Цзя только выполнила приказ.

— Лучше бы ты дала мне объяснение! — Фэн Чжэуа была так разгневана, что у неё застучало в висках. Похищение принцессы — это огромное дело, и они решили это сделать без ведома князя. Если что-то пойдёт не так, кто будет отвечать?

Су Жань тихо засмеялась. Её лицо редко выражало эмоции, и сейчас её улыбка вызвала у Фэн Чжэуа странное чувство.

— Это было сделано, чтобы помочь тебе.

— Помочь мне? — Фэн Чжэуа была ошеломлена.

— Конечно. Я думаю, что с характером Не Юаньфэна одного твоего поступка недостаточно, чтобы он решился на радикальные действия. Мы должны помочь ему, чтобы у него не было пути к отступлению.

— Как это?

— Лань Лоши — старшая принцесса Царства Лань, наследница престола. Ты хочешь, чтобы князь женился на ней, император хочет, чтобы его сын женился на ней. А что насчёт семьи Не? Они тоже хотят, но не решаются. Мы просто поможем им. Вчера князь публично проигнорировал Лань Лоши, так что в её похищении мы уже не замешаны. Остаётся только императорская семья и семья Не. Император подозрителен и обязательно заподозрит, что семья Не похитила её, чтобы сделать «делку», возможно, заставить её забеременеть и тем самым принять брак. Тем более, Лань Лоши возвращалась в гостиницу под охраной Не Сюаня, командующего Императорской гвардией, сына Не Юаньфэна. Это только усилит подозрения императора.

— Ох!

— Неважно, действительно ли император заподозрит. Важно, чтобы Не Юаньфэн почувствовал, что император так думает. Тогда он будет беспокоиться. А если ты добавишь к этому всё, что мы обсудили вчера, я не верю, что он сможет сохранять спокойствие, — голос Су Жань оставался ровным, словно она говорила о чём-то обыденном, хотя на самом деле она планировала судьбу целой семьи.

— А что насчёт князя? — спросила Фэн Чжэуа. Она уже тайно одобряла действия Су Жань, но как быть с Су Цинъюнь?

— Пока скроем это от него. Когда в столице начнётся хаос, он сам поймёт, что делать. Что касается Лань Лоши, судя по твоим словам, она на 99% влюблена в нашего князя. Она не воспримет это похищение всерьёз. Тем более, если мы посадим князя на трон, ей будет выгоднее выйти за него замуж. Расчёты членов королевской семьи врождённые, нам не нужно объяснять им что-то.

— Посадить князя на трон, заменить нынешнего императора? — Фэн Чжэуа была шокирована. Вчера она смутно почувствовала, что у Су Жань есть такие мысли, но сегодня она услышала это в открытую.

— Да. Пусть семья Не восстанет против императорской семьи, а затем мы, Дом князя Фэна, подавим восстание. Князь имеет королевскую кровь, и тогда он законно займёт трон. Кто посмеет возразить? — холодно сказала Су Жань.

Цзи Цзя с самого начала не произнесла ни слова. Она смотрела на пейзаж за окном, словно ничего не слышала.

Фэн Чжэуа же была взволнована.

— Ты имеешь в виду, что мы должны тайно помогать семье Не?

Весь Город Яо будет перевернут с ног на голову этими тремя женщинами, и это связано с крайней степенью доверия Су Цинъюнь. Она доверяла своим подчинённым безоговорочно, иначе Су Жань и другие не смогли бы сделать это.

Утренний свет был мягким, лёгкие лучи падали на излишне бледное лицо Су Жань. Фэн Чжэуа смотрела на неё и заметила, как на её лице виднелись тонкие волоски. Она подумала про себя: «У неё такая белая кожа, но она любит носить чёрное. Не понимаю, о чём она думает».

Су Жань не смотрела на неё. Она стояла рядом с Цзи Цзя, глядя на сложную планировку столицы. В конце концов её взгляд остановился на величественном здании с жёлтыми стенами и красной крышей.

— Да. Мы поможем ему и поможем ему решиться уничтожить всю королевскую семью, — холодно сказала Су Жань, не оборачиваясь.

Фэн Чжэуа снова была поражена. Её охватило чувство холода в позвоночнике. Цзи Цзя, стоящая рядом с Су Жань, по-прежнему молчала. Если бы не её редкие моргания и пар, выдыхаемый из носа, Фэн Чжэуа могла бы подумать, что она не живой человек.

— А что насчёт других знатных семей? Если они объединятся, чтобы защитить королевскую семью... — вдруг спросила Фэн Чжэуа.

Су Жань обернулась к ней, в её глазах мелькнул редкий луч одобрения. Она подумала, что Фэн Чжэуа действительно не из простых, она тщательно всё обдумывает.

— Я думаю, они не объединятся. Дворянство привыкло к спокойствию. При первых признаках беспорядков они в первую очередь подумают о своих семейных интересах. Кроме того, Не Юаньфэн выберет подходящий момент, чтобы контролировать ключевых представителей этих семей.

Фэн Чжэуа удивилась.

— Ты имеешь в виду Зимний праздник через семь дней?

Через семь дней наступит восьмое число двенадцатого месяца. Зимний праздник — это грандиозная церемония в Царстве Фэн. Члены королевской семьи и министры отправляются в храм Тяньцин для проведения ритуала поклонения предкам и Небу, молясь о мире и процветании в следующем году.

Су Жань кивнула, сохраняя спокойствие. Она повернулась, чтобы снова посмотреть на столицу в утреннем свете. Стоя с руками за спиной, она спокойно сказала:

— Именно так. Это идеальное время и место. Разве он не дурак, если упустит такой шанс?

— Хорошо, я пойду.

Когда Фэн Чжэухуа ушла, Су Жань повернулась к Цзи Цзя и улыбнулась:

— Ацзя, ты наелась?

Прошло девять дней. Обычно путь занимает шесть дней, но они задержались на два дня, и только что въехали в Чжэньцзян, до усадьбы оставалось ещё около получаса.

Всё произошло так, как говорила Су Жань. Су Цинъюнь и Ло Ци путешествовали, как туристы, останавливаясь и наслаждаясь пейзажами. Они были в простой одежде и не показывали свои знаки отличия, поэтому не привлекали внимания местных чиновников. В каждой Башне Слушающей Ветер они останавливались, чтобы поесть и отдохнуть, боясь, что Ло Ци устанет или проголодается. Местные достопримечательности Су Цинъюнь тоже показывала Ло Ци.

Однако чувства Ло Ци к Су Цинъюнь стали ещё более запутанными. В Башне Слушающей Ветер Су Цинъюнь всегда отдавала ей лучшую комнату, но Ло Ци хотела, чтобы она осталась. За время, проведённое вместе, Ло Ци переосмыслила свои чувства к Су Цинъюнь. Ей нравилось, когда Су Цинъюнь держала её за руку, гладила по волосам, иногда поднимала её подбородок. Ей понравилось, как её обнимали и утешали, когда она плакала.

Каждый раз, когда Ло Ци приближалась к Су Цинъюнь, она страстно желала, чтобы та прикоснулась к ней, даже если это было просто за руку. От этих мыслей она краснела и сердце её учащённо билось. Она тайно ругала себя. Это чувство было странным. Даже когда она спала с Коу До на одной кровати, ничего подобного не было. Однако Су Цинъюнь была сдержанна и никогда не переходила границ. Ло Ци чувствовала себя немного разочарованной.

<http://bllate.org/book/16699/1533606>